

Шнякина Наталья Юрьевна

АГЕНТИВНОСТЬ И ЭКСПЕРИЕНСИВНОСТЬ В ЯЗЫКОВЫХ СТРУКТУРАХ (НА ПРИМЕРЕ ВЕРБАЛИЗАЦИИ СИТУАЦИИ ПОЗНАНИЯ ЗАПАХА)

В статье показаны различные возможности репрезентации субъекта ситуации познания запаха. Анализ материала строится на рассмотрении языковых фрагментов, в которых субъект представлен как активный деятель (агентивные структуры) либо как пассивный наблюдатель (экспериенсивные структуры). Исследование такого рода способствует выявлению специфики осознания роли субъекта в ситуации познания запаха, которая часто сводится к его присутствию, фиксации его перемещения, количественной определённости и т.д.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/58.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 216-219. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

WORDS POLYSEMY BY THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN AND BURYAT LANGUAGES

Shagdarova Ayuna Bairova
Buryat State University
aina_@mail.ru

The article reveals the content of the notion “words polysemy”. Word polysemy, according to author’s opinion, is determined by the need to denote new phenomena that occur in the human reality by means of existing language means. The semantic structure of the word is a hierarchy of meanings, a certain system of subordination. In different languages the combinations of words with the words with direct meaning in most cases literally coincide, and with indirect one – do not coincide. The author pays special attention to the analysis of lexical-semantic variants in the Buryat and Russian languages.

Key words and phrases: polysemy; the Buryat language; lexical-semantic variant; inner form of word; primary and secondary meanings.

УДК 8337

Филологические науки

В статье показаны различные возможности репрезентации субъекта ситуации познания запаха. Анализ материала строится на рассмотрении языковых фрагментов, в которых субъект представлен как активный деятель (агентивные структуры) либо как пассивный наблюдатель (экспериенсивные структуры). Исследование такого рода способствует выявлению специфики осознания роли субъекта в ситуации познания запаха, которая часто сводится к его присутствию, фиксации его перемещения, количественной определённости и т.д.

Ключевые слова и фразы: агентивные языковые структуры; экспериенсивные языковые структуры; наблюдатель; ситуация познания запаха; обонятельный перцептивный канал; субъект познания.

Шнякина Наталья Юрьевна, к. филол. н.
Омский государственный педагогический университет
zeral@list.ru

**АГЕНТИВНОСТЬ И ЭКСПЕРИЕНСИВНОСТЬ В ЯЗЫКОВЫХ СТРУКТУРАХ
(НА ПРИМЕРЕ ВЕРБАЛИЗАЦИИ СИТУАЦИИ ПОЗНАНИЯ ЗАПАХА)©**

Изучение мотивированности языковых форм познавательными процессами человека является одним из приоритетных направлений когнитивной лингвистики, описывающей язык как продукт интеллектуальной активности в совокупности знаний, полученных в смежных областях. Моделирование познавательных процессов через языковые формы может строиться на выявлении в структуре высказывания значимых для человека категорий, обобщающих его когнитивный опыт. Исследования такого рода проводились Н. Н. Болдыревым, А. В. Бондарко, А. И. Варшавской, Е. С. Кубряковой, М. К. Шокуевой и т.д. [2, с. 10; 3, с. 279; 4, с. 41; 7, с. 442; 9, с. 206]. Авторами было показано, что различные аспекты ситуации (субъект, объект, цель, источник, действие, место и т.д.) выступают своеобразными «смысловыми координатами» [4, с. 41], с помощью которых можно моделировать ситуацию познания.

В настоящей статье предпринимается попытка изучения языкового выражения ситуации познания человеком запаха, в частности, закономерностей экспликации субъекта восприятия. С одной стороны, субъект может быть представлен в языке как активный деятель, совершающий действие, направленное на восприятие и осознание запахов объектов окружающей действительности. Структуры такого типа являются «агентивными» или «активно-отражательными» [5, с. 20]. С другой стороны, часто в высказывании субъект восприятия не выражен. И дело не только в синтаксических трансформациях, в результате которых номинация объекта познания может занимать активную позицию, а номинация субъекта – пассивную. Приписываемая субъекту пассивность, зафиксированная в языковых конструкциях, выполняет коммуникативную функцию, связанную, с членением высказывания на пространство субъекта познания и пространство наблюдателя. В последнем случае, как пишет Н. Н. Болдырев, «тот же субъект выступает лишь в роли наблюдателя» [1, с. 213], а в структуру высказывания входит «дополнительный элемент – экспериенсер, под которым подразумевается сам говорящий» [Там же, с. 214]. Причиной «псевдо-пассивности» субъекта является необходимость акцентирования внимания на объекте познания, в то время как субъект остаётся «в тени». Структуры такого типа являются «экспериенсивными» или «пассивно-отражательными» [5, с. 20], а субъект познания – «синтаксически невыразимым» [8, с. 230].

Восприятие запаха как активное действие субъекта, направленное на познаваемый объект, выражается глаголами, обозначающими процесс его поступления в дыхательные пути человека или животного (einatmen, inhalieren, einsaugen, einziehen):

• *Ich **atme** den **Duft** der Pinien und meiner Aftershave-Lotion **ein** [20]... / Я **вдыхаю** сосновый **аромат** и **запах** своего лосьона после бритья...*

• *Ich **inhaliere** den zuckrigen **Rauch** einer Nelkenzigarette [28]... / Я **вдыхаю** сладкий **дым** гвоздичной сигареты...*

• *Die Abonnenten der Zeitschrift **sogen** begierig **den Duft ein**, der der neuen Nummer der Natural History entströmte [14]. / Подписчики журнала жадно **втягивали** в себя **запах**, источаемый новым номером *Нейче-рал Хистори*.*

• *Vor allem aber wird er **atmen**, **riechen**, **diesen Duft** durch die Nase **einziehen** [15]... / Прежде всего он будет дышать, нюхать, **втягивать в нос** этот **запах**...*

Активное действие субъекта может быть также выражено специальными глаголами обоняния, такими как *riechen*, *wittern* и т.д.:

• *Aber man glaubt, man sieht und hört und **riecht** alles, was ihm widerfährt [18]. / Часто думают, что видят, слышат и **чуют** всё, с чем сталкиваются.*

• *Ein Weilchen liefen sie dem Zug nach, dann gaben sie auf, weil sie den vertrauten **Geruch** nicht mehr **witterten** [13]. / Совсем недолго они бежали за поездом, потом остановились, поскольку не **чувствовали** более знакомого **запаха**.*

В приведённых примерах вербализованный субъект (будь то человек или животное), воспринимающий запах, находясь в позиции подлежащего, характеризуется активностью. Однако, как показывает материал, чаще субъект познания запаха в структуре высказывания не выражен. По мнению О. К. Ирисхановой, это связано с процессом «дефокусирования», когда некоторые, в том числе, значимые элементы ситуации (в данном случае, субъект) перемещаются во «вторичный фокус или фон» [6, с. 78]. Пассивность субъекта восприятия запаха обусловлена привлечением внимания к «онтологически неактивным элементам» [Там же, с. 81] (например, объекту или источнику познания) и имеет различные формы языкового воплощения. Рассмотрим некоторые из них.

Во-первых, как онтологически активный компонент ситуации познания может быть представлен сам запах (часто в виде источающего его объекта) в безличных конструкциях *es riecht*, *es duftet*, *es stinkt*:

• *Es **duftet** nach Sommer, nach Äpfeln und Johannisbeeren. Es **riecht** nach Land, nach der dunklen, feuchten Erde Norddeutschlands [17]. / **Пахнет** летом, яблоками и смородиной. **Пахнет** страной, тёмной, влажной землёй северной Германии.*

• *Es **stinkt** nach faulen Eiern [29]. / **Воняет** тухлыми яйцами.*

Во-вторых, синтаксическую позицию субъекта может занимать номинация самого объекта. В этом случае процесс распространения запаха также выражается глаголами *riechen*, *duften*, *stinken*, которые могут быть переходными или непереходными, и, соответственно, иметь номинации активного субъекта или объекта в качестве подлежащего:

• *Daneben gibt es auch Klassiker wie Habanera, ein Parfüm, das **riecht** wie ein britischer Herrenclub: Zigarrenrauch, schwere Ledersessel und nur ganz ausnahmsweise mal Damenbesuch [12]. / Также есть и классические запахи, такие как Хабанера, **парфюм**, который **пахнет** как британский мужской клуб: сигарами, тяжёлыми кожаными креслами и иногда женщиной.*

• *Auf der Terrasse des Picasso-Museums und ehemaligen Grimaldi-Schlusses **duftet ein** Frangipanibaum [17]. / На террасе музея Пикассо и бывшего дворца Гримальди **благоухает** жасминовое дерево.*

• *Jemand, der für uns widerlich nach Schweiß **stinkt**, ist für Mücken besonders attraktiv [26]. / **Тот**, кто, как нам кажется, сильно **воняет** потом, особенно привлекателен для комаров.*

В-третьих, факт присутствия запаха в обонятельном пространстве человека, может быть зафиксирован глаголами с общей семантикой наличия, явления, проявления (например, *es gibt*, *vorkommen*), а также в сочетании с предлогом *mit*, который свидетельствует о наличии запаха, присущего какому-либо объекту:

• *Es **gibt** angenehmere Gerüche [32]. / **Есть** более приятные **запахи**.*

• *Kinder wollen ja immer das wieder finden, was sie kennen, und wenn sie viel Süßes essen oder künstliche Aromen, die in der Natur so nicht **vorkommen**,... [27]. / Дети снова хотят найти то, с чем они знакомы, и если они едят много сладкого или искусственные **запахи**, которые просто так в природе не **существуют**.*

• *Jede Querstraße eröffnet einen neuen Kosmos. Erst die Straße der Gemüsestände **mit** ihrem herben, dann wieder süßlichen und manchmal beißenden **Geruch** [25]. / Каждая улица открывает новый космос. Сначала улица с овощными палатками с её терпким, потом сладковатым, а иногда едким **запахом**.*

Способ существования запаха в обонятельной сфере человека применительно к конкретной ситуации может уточняться с точки зрения статики и динамики. Так, например, пространственные предикаты *hängen*, *stehen*, *liegen* кроме аспекта «наличие, существование запаха» содержат в своём значении сему «постоянство», «статика», что в сфере описания обонятельных ощущений ассоциируется с отсутствием движения, дуновения, застоявшимся запахом:

• *Der scharfe **Geruch** von Chemikalien **hängt** in der Luft [19]. / Резкий **запах** химии **висит** в воздухе.*

• *So sitzen sie in ihren Wohnungen, die dunklen Höhlen gleichen, nach Nahrung riechen, nach Zimtzeug riechen, **alles** riecht wie eine schwere Wolke aus Mensch und Trägheit, weht nicht mal, **steht** in den Höhlen, und draußen ist alles tot [30]. / Так сидят они в своих квартирах, похожих на тёмные пещеры, пахнущие едой, корицей, **всё** пахнет как тяжёлое облако из человека и лени, не двигается, **стоит** в этих пещерах, а снаружи всё мёртво.*

• *Jetzt ist es weit nach der Ernte, und nur auf wenigen Feldern stehen noch Pflanzen. Trotzdem **liegt** dieser Geruch immer wieder verdammt lecker in der Luft, vor allem in der Nähe der Raffinerien* [24]. / Сбор урожая закончился, лишь кое-где на полях остались растения. Однако в воздухе до сих пор **лежат** этот чертовски вкусный запах, прежде всего, рядом с рафинадным заводом.

Наибольшее разнообразие в семантическом представлении форм существования запаха обнаружено при описании его движения. Семантические уточнения касаются способа движения, направления, скорости распространения и т.д., а субъект восприятия в синтаксической структуре может отсутствовать или быть представленным в форме различных второстепенных членов. В некоторых примерах при описании способа движения запаха автор речи использует метафоры – олицетворения, в которых проявляется аналогия в осознании особенностей перемещения запаха и человека (глаголы *sich legen, kriechen* и т.д.).

• *Im April blühen bis zu zehn verschiedene Arten der baumgroßen Sträucher in zartem Rosé und kräftigem Pink und **verströmen** einen feinen, aber intensiven Duft* [31]. / В апреле цветут до десяти различных размером с дерево видов кустарника в нежном или насыщенном розовом цвете и **источают** тонкий, но интенсивный аромат.

• *Der Staub der Erde, der Schweiß und der Gestank der bemalten Körper **legte sich** wie ein Schleier um uns* [11]. / Пыль земли, пот и вонь разрисованных тел **улеглись** вокруг нас как завеса.

• *Pagnols Bücher riechen und schmecken nach der Provence. Aus jeder Seite **kriecht** der Duft der Korkeichenwälder, der Oliven-, Aprikosen- und Mandelbäume* [16]. / Книжки Пагноля пахли Провансом и были такими же на вкус. Из каждой страницы **выползал** запах дубовых лесов, оливковых, абрикосовых и миндальных деревьев.

В-четвёртых, запах, представленный в высказывании как самостоятельная сущность, может воздействовать на человека, соприкасаясь непосредственно с его телом (органом обоняния, лицом и т.д.). В этом случае частотны метафорические переносы, в основе которых лежит модель человеческого взаимодействия друг с другом, позволяющая использовать глаголы *streifen, schlagen, empfangen* и т.д. в сфере описания невидимых сущностей:

• *Süßlicher Geruch **streift** Deine Nase* [22]. / Сладковатый запах **гладит** твой нос.

• *Eine Welle verbrauchter Luft, der scharfe Geruch von schmutziger Wäsche und der süße von Kohl **schlug** mir ins Gesicht* [10]. / Волна спёртого воздуха, резкий запах грязного белья и сладкий запах капусты **ударил** мне в лицо.

• *Drinnen **empfängt** uns eine mollige Wärme und der Duft von Kaffee und heißem Fliederbeersaft* [21]. / Внутри нас **встретило** приятное тепло и аромат кофе и горячего бузинного сока.

Приведённые примеры могут считаться экспериенсивными языковыми структурами. Выраженность в предложениях субъекта восприятия местоимениями в косвенных падежах свидетельствует о произвольности восприятия.

В-пятых, наличие воспринимаемого запаха может быть связано с экспликацией в языке его количественных характеристик, зафиксированных познающим субъектом, который сам в предложении не выражен: *Die Luft ist voll vom Duft frisch gebratener Sevapcici* [23]. / Воздух **наполнен** запахом только что пожаренных чевапчичи.

Восприятие человеком запахов представляет собой один из сложных познавательных процессов, который базируется на ощущении и связан с обработкой сознанием обонятельных образов. Изучение его вербализации строится на выявлении в языковых структурах различий в экспликации перцептивных действий субъекта. Если онтологически любой процесс, направленный на восприятие запаха, немислим без субъекта восприятия, то в языковом плане возможно нарушение привычного порядка. В агентивных структурах субъект представлен как активный участник процесса познания, непосредственно воспринимающий запах и совершающий связанные с этим действия. В экспериенсивных структурах указания на активное действие субъекта не содержится, активную позицию может занимать номинация источника запаха либо самого запаха: существующего, висящего в воздухе, ползущего, ударяющего в нос, заполняющего пространство, куда-либо проникающего или сопровождающего человека и т.д. Номинация субъекта смещается из зоны подлежащего, а может вообще отсутствовать. Как видно, аспект присутствия запаха, связанный с пассивной ролью субъекта восприятия, может по-разному осознаваться и приниматься различными формами. Запах либо источающий его объект как «самостоятельная» сущность образует в этом случае центр или «фокус» всей ситуации познания. Используемые при этом языковые средства позволяют выявить индивидуальные особенности человеческого восприятия. Зафиксированные в рамках статьи экспериенсивные экспликации субъекта отражают аналогию взаимодействия человека с материальными предметами, что служит отправной точкой в осмыслении такой невидимой и легко ускользающей сущности, как запах и неисчерпаемость средств в сфере его языкового представления.

Список литературы

1. **Болдырев Н. Н.** Отражение пространства деятеля и пространства наблюдателя в высказывании // Логический анализ языка. Языки пространств / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 212-216.
2. **Болдырев Н. Н.** Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2006. № 2. С. 5-22.
3. **Бондарко А. В.** К вопросу о перцептивности // Сокровенные смыслы: слово, текст, культура. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 276-282.
4. **Варшавская А. И.** Дискурс как динамическая композиция: принцип порождения метадискурса // Англистика XXI века: мат-лы VI всеросс. науч. конф. 24-26 янв. 2012. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012. С. 41-43.
5. **Галич Г. Г.** Когнитивные стратегии и языковые структуры: монография. Омск: Изд-во ОмГУ, 2011. 232 с.

6. **Ирисханова О. К.** Дефокусирование и категоризация в комплексных лексических единицах // Когнитивные исследования языка. М. – Тамбов: Ин-т языкознания РАН; Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2010. Вып. VII. Типы категорий в языке: сб. науч. тр. / гл. ред. серии Е. С. Кубрякова, отв. ред. вып. Н. Н. Болдырев. С. 78-93.
7. **Кубрякова Е. С.** Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языка. Избранное. 1988-1995. М.: Индрик, 2003. С. 439-446.
8. **Кустова Г. И.** Перцептивные события: участники, наблюдатели, локусы // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. М.: Индрик, 1999. С. 229-243.
9. **Шокуева М. К.** Стратегии концептуализации перцептивных ситуаций в разносистемных языках (на материале английского, русского и кабардино-черкесского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. I. С. 206-212.
10. **Die Zeit** [Электронный ресурс]. 1951. Mai. URL: <http://www.zeit.de/1951/20/der-mantel-der-barmherzigkeit> (дата обращения: 08.03.2013).
11. **Die Zeit** [Электронный ресурс]. 1956. Oktober. URL: <http://www.zeit.de/1956/41/menschen-erster-und-zweiter-klasse-in-australien/seite-6> (дата обращения: 08.03.2013).
12. **Die Zeit** [Электронный ресурс]. 2001. Januar. URL: http://www.zeit.de/2001/01/200101_c-parfumeure.xml (дата обращения: 08.03.2013).
13. **Die Zeit** [Электронный ресурс]. 2003. September. URL: <http://www.zeit.de/2003/09/L-Tisma> (дата обращения: 08.03.2013).
14. **Die Zeit** [Электронный ресурс]. 2005. November. URL: <http://www.zeit.de/1950/47/zur-kenntnis-genommen> (дата обращения: 08.03.2013).
15. **Die Zeit** [Электронный ресурс]. 2006. September. URL: <http://www.zeit.de/2006/38/Rosen2> (дата обращения: 08.03.2013).
16. **Die Zeit** [Электронный ресурс]. 2008. März. URL: <http://www.zeit.de/online/2008/10/vergessene-autoren> (дата обращения: 08.03.2013).
17. **Die Zeit** [Электронный ресурс]. 2008. April. URL: <http://www.zeit.de/2008/17/L-Hagena> (дата обращения: 08.03.2013).
18. **Die Zeit** [Электронный ресурс]. 2008. April. URL: <http://www.zeit.de/2008/19/L-Fatah> (дата обращения: 08.03.2013).
19. **Die Zeit** [Электронный ресурс]. 2008. Juni. URL: <http://www.zeit.de/2008/24/London> (дата обращения: 08.03.2013).
20. **Die Zeit** [Электронный ресурс]. 2008. Juli. URL: <http://www.zeit.de/2008/31/Mexiko> (дата обращения: 08.03.2013).
21. **Die Zeit** [Электронный ресурс]. 2008. Juli. URL: <http://www.zeit.de/online/2008/04/familienhilfe-internetsucht> (дата обращения: 08.03.2013).
22. **Die Zeit** [Электронный ресурс]. 2008. August. URL: <http://zuender.zeit.de/2008/46/sonntagstext-47-suchen-unter-buchen?page=all> (дата обращения: 08.03.2013).
23. **Die Zeit** [Электронный ресурс]. 2008. November. URL: <http://www.zeit.de/2008/47/Mazedonien/seite-3> (дата обращения: 08.03.2013).
24. **Die Zeit** [Электронный ресурс]. 2008. Dezember. URL: <http://www.zeit.de/2008/50/Barbados/seite-2> (дата обращения: 08.03.2013).
25. **Die Zeit** [Электронный ресурс]. 2009. April. URL: <http://www.zeit.de/2009/18/Kalkutta> (дата обращения: 08.03.2013).
26. **Die Zeit** [Электронный ресурс]. 2009. August. URL: <http://www.zeit.de/2009/35/Interview-Muecken/seite-4> (дата обращения: 08.03.2013).
27. **Die Zeit** [Электронный ресурс]. 2009. Oktober. URL: <http://www.zeit.de/zeit-wissen/2009/05/Essen-Interview> (дата обращения: 08.03.2013).
28. **Die Zeit** [Электронный ресурс]. 2009. Dezember. URL: <http://www.zeit.de/2009/51/Bali/seite-3> (дата обращения: 08.03.2013).
29. **Die Zeit** [Электронный ресурс]. 2011. Oktober. URL: <http://www.zeit.de/2011/12/Was-wenn-es-nach-Gas-riecht> (дата обращения: 08.03.2013).
30. **Spiegel Online** [Электронный ресурс]. 2011. Dezember. URL: <http://www.spiegel.de/kultur/gesellschaft/s-p-o-n-fragen-sie-frau-sibylle-du-schnarchst-und-dafuer-liebe-ich-dich-a-805641.html> (дата обращения: 08.03.2013).
31. **Spiegel Online** [Электронный ресурс]. 2012. Februar. URL: <http://www.spiegel.de/2012/gardora> (дата обращения: 08.03.2013).
32. **Spiegel Online** [Электронный ресурс]. 2012. April. URL: <http://www.spiegel.de/2012/leben/parfum-und-duefte> (дата обращения: 08.03.2013).

**AGENTIVE AND EXPERIENSIVE NATURE IN LANGUAGE STRUCTURES
(BY THE EXAMPLE OF VERBALIZATION OF SMELL COGNITION SITUATION)**

Shnyakina Natal'ya Yur'evna, Ph. D. in Philology
Omsk State Pedagogical University
zeral@list.ru

The article shows the different possibilities of the representation of smell cognition situation subject. The analysis of the material is based on the consideration of language fragments in which the subject is presented as an active actor (agentive structures) or as a passive observer (experiensive structures). Research of such kind contributes to revealing the specificity of subject's role realization in smell cognition situation, which often reduces to its presence, the fixation of its movement, quantitative determinacy, etc.

Key words and phrases: agentive language structures; experiensive language structures; observer; smell cognition situation; olfactory perceptual channel; subject of cognition.